

**Юрий
МУХИН**

**ГРЯЗНОЕ
БЕЛЬЕ
КРЕМЛЯ**

**ПОДЛАЯ «ЭЛИТА»
РОССИИ**

«Грязное белье» Кремля

Юрий Мухин

Подлая «элита» России

«Яуза»

2013

Мухин Ю. И.

Подлая «элита» России / Ю. И. Мухин — «Яуза»,
2013 — («Грязное белье» Кремля)

«Рыба гниет с головы» – эта народная мудрость выстрадана всей историей России, от Рюрика до наших дней. Когда во главе государства стоит здоровая элита, которая служит народу, а не собственным шкурным интересам, страна удивляет весь мир невиданными темпами развития – вспомните хотя бы великую Сталинскую эпоху. Увы, такая власть – скорее исключение, чем правило, доказательством чему крах Российской империи и Советского Союза. Почему наша «элита» с удручающей регулярностью разлагается и вырождается в паразитирующий класс, который раз за разом губит Отечество? Как «сливки общества» превращаются в «г... нации», нахлебников и разрушителей державы? Почему даже Сталину не удалось предотвратить предательство и самоубийство партии, продавшей за западные объедки и позорно прос...шей СССР? Что за проклятие тяготеет над кремлевской властью? Кто виноват во всех наших бедах? И что делать, дабы впредь Россия не «гнила с головы»?.. Ведущий историк и публицист патриотических сил знает ответ на все эти вопросы!

© Мухин Ю. И., 2013

© Яуза, 2013

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Арийцы	7
О культуре народов	9
Наши арийские прадеды	11
Рождение славян	13
Размышления после прочитанного	14
Скифы и русские	16
Кто были летописцы?	20
Готы	22
Варяги	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юрий Мухин

Подлая «элита» России

© Мухин Ю., 2013

© ООО «Яуза-пресс», 2013

От автора

Элита государства – те люди, которые находятся на руководящих постах этого государства, и те, кто убеждает население, что так и должно быть. Эти люди определяют и величие государства, и духовно-материальный уровень жизни народа. Что нужно, чтобы эти люди морально и интеллектуально сгнили? Что нужно, чтобы предотвратить это гниение? Как это было в России и что делать, чтобы подобное не повторялось, – тема этой книги.

Глава 1

В начале истории

Арийцы

Мысль сосредоточить в одной книге мысли о том, как элита сначала молодого, энергичного государства в конечном итоге привела его к гибели без каких-либо видимых внешних и внутренних причин, зародилась после того, как я написал работу с размышлениями о содержании «Повести временных лет». А началось все с получения из Казани в подарок от историка Е. Н. Кутузова книги «Индоевропейцы. Славяне. Русские». Таких книг не читал лет 30, пожалуй, последней была «Память» Чивилихина. Не очень и хотел начинать, но увлекся как отдыхом от других тем.

Написана книга в принципе хорошим языком, но она ну очень большая. В ней 600 страниц мелкого шрифта, а напечатай ее нормальным шрифтом, было бы страниц 900. Сейчас такие книги, да еще и на одну тему, кто будет читать? Издательством указано: «Казань. Фрактал, 2009, 600 стр.», но в Интернете ни текста книги, ни сведений об авторе не нашел.

Причина толщины книги определена замыслом автора – он взялся обобщить все, что известно по данному вопросу. Это можно было бы сделать и короче, но автор – человек с юмором и не наивный, он понимает, как будет воспринята такая книга его высокопросвещенными коллегами, о которых он заметил, что у нас серьезные ученые потому и серьезные, что никогда не делают серьезных выводов. А автор делает множество серьезных выводов, причем собственных. Поэтому основной текст книги – это разбор чужих ошибок и доказательство своей правоты. Это, конечно, тоже интересно, но утомляет.

Кроме этого, для меня тяжело было то, что речь идет о том, что трудно представить, – о народах, которых уже давно нет, кроме того, боясь еще больше расширить объем книги, автор почти никогда не описывает, как эти народы выглядели. Фактически воспринимаешь сотни названий народов и языков только как абстракцию – как голые слова. Книга давит информацией. Кстати, автор работает на стыке собственно истории и филологии, поэтому, обосновывая свои выводы, рассматривает, как мне кажется, происхождение до тысячи слов и названий, если не больше. Короче, если бы мне пришлось сдавать экзамен по этой части истории, я бы не сдал – слишком бы много пришлось заучивать наизусть.

Несмотря на это, в каждом отдельном случае предмет доказывания в книге достаточно прост – язык (слова) и обычные бытовые детали жизни людей. То есть вещи, доступные пониманию каждого человека со здравым смыслом. Конечно, автор мог и подгонять свои выводы, скрывая от нас неудобные ему факты, думаю, что он и делал это автоматически, но в целом все, что он написал, достаточно логично, и его версии действительно выглядят наиболее достоверными. Сам он называет их гипотезами. Действительно, истиной назвать историю трудно, если учесть, какими крупными фактами оперируют историки при описании дописьменных времен и с каким количеством лжи им приходится сталкиваться при описании периодов, когда люди уже научились не устно лгать, а излагать ложь письменно. Я заметил в книге всего несколько моментов, которые я бы объяснил иначе, о нескольких из них напишу в конце.

Итак, кто же был нашей родней? Автор начинает, конечно, не от той лягушки, которая стала человеком, но, в общем-то, достаточно издалека – со времен, когда в подлунном мире бродили племена и роды людей каменного века. Начинает с периода 6 тысяч лет назад, то есть с 4-го тысячелетия до нашей эры.

До этого на востоке Малой Азии в районе Чатал-Гуюк – там, где сегодня Курдистан, – сложилась крупная общность людей каменного века, освоивших земледелие. Они уже 8 тысяч лет назад умели сеять просо, ячмень и пшеницу, умели ткать одежду, обжигать горшки и красиво расписывать их, лепить себе идолов и богов, строили из сырцового кирпича дома (с входом сверху), имели очаги, могли построить плот и выдолбить лодку, и все это каменными орудиями труда. Поскольку население этого района первым освоило земледелие, то оно обеспечило себе преимущество по сравнению с особями, бродившими по земле и занимавшимися просто собирательством и охотой. И результатом этого стал демографический взрыв большой силы. Нашим тамошним предкам в Курдистане стало тесно.

Как я понимаю, историки не берутся сказать, каков был у этих людей словарный запас, но в любом случае еще там, в Курдистане, они уже начали расселяться и образовывать диалекты своего общего языка, образовывать группы людей по языковому принципу. Расселение привело к превращению диалектов в самостоятельные языки: индоевропейский, семитохамитский, иберокавказский, уральский, тюркский, дравидийский, тунгусо-маньчжурский. Эти группы начали откалываться от общества и уходить на поиски лучшей доли.

«Семитохамиты заселили Ближний Восток и Северную Африку, дравиды – юг Ирана (Элам) и Индию, иберокавказцы заселили Малую Азию, Южную и, частично, Центральную Европу, часть Кавказа. Индоевропейцы продвинулись на Армянское нагорье, заняли западный берег Каспийского моря, вышли в низовья Волги. На Кавказе индоевропейцы чересполосно обитали с иберокавказцами. Уральцы заняли Среднюю Азию.

Степи на юге Восточной Европы были очень слабо заселены. Индоевропейцы первыми приручили лошадь и освоили верховую езду. Междуречье Волги и Яика стало районом активного коневодства древнейших индоевропейцев. Себя они называли арья, что значит «говорящие»».

Что меня удивило, так это то, что достаточно суровый район в междуречье Волги и реки Яик (ныне река Урал), Каспийским морем и горами Южного Урала оказался колыбелью арийцев – именно здесь они набирались силы и мощь, и именно отсюда их потоки раз за разом устремлялись во все концы света. А другой район, как ни удивительно, – Валдайская возвышенность – впоследствии оказался священным местом древних арийцев.

О культуре народов

Но я хочу начать с того, чего не нашел у Кутузова или на чем он не акцентирует внимания, а я считаю это важным.

Кутузов пишет о расселении народов, да и написать по-другому нельзя. Но фактически речь идет о расселении языка.

Это важно потому, что в быту мы под народом понимаем и людей определенного антропологического типа, скажем, белокурых блондинов или кучерявых брюнетов. Однако теперь у меня вопрос – о каком, по меньшей мере, исходном антропологическом типе наших предков-арийцев можно говорить, если шло перемешивание народов по мере их расселения? Ну вот, скажем, примерно за 2 тысячи лет до нашей эры вторую волну ариев (для краткости я буду так называть индоевропейцев) вытеснила третья волна, и они распространились по всей лесостепной части Сибири, дошли до Китая. Там стали известны как хунны, в конце концов на рубеже нашей эры были разбиты племенами, обитавшими на территории Китая. Остатки хуннов вернулись в тогда опустевшее междуречье Волги и Урала, за 200 лет окрепли, размножились и ударили по Европе и Азии, став известными как гунны. Да, гуннов считают тюркоязычными, но Кутузов считает, что это не так или не совсем так, и доказывает это. Но как бы то ни было, как должен был выглядеть исконный ариец, который 2000 лет смешивался с исконным населением Азии? Но и остальные потоки арийцев непрерывно смешивались как с местными неведомыми нам племенами, так и с народами, вышедшими из Курдистана вместе с ними.

Ведь тут как. Каждое племя понимает даже сегодня, что чем оно больше, тем сильнее, устойчивее. При столкновении ариев с местными племенами могло быть два окончания столкновения – мирное и военное. Если племена друг другу не мешали, то старались создать какой-то союз для совместных действий по самозащите, но для этого укрепляли связи, обмениваясь женщинами – отдавая своих дочерей в жены мужчинам другого племени. Если между племенами была война, то мужчин могли убить, но женщин брали себе в жены, а детей воспитывали как своих будущих мужчин и женщин. Это здравый смысл. И это смешение крови.

Я это пишу потому, что вспомнил, как нацисты с помощью линейки и циркуля высчитывали, кто у нас ариец. Если бы они еще высчитывали, кто пруссак или баварец, то это уже было бы смешно, но ариец??

Однако не все так просто. Скажем, если два разноязычных племени смешались, то какой язык они выберут? В человеческом обществе что-либо утверждать со 100 %-ной вероятностью трудно, но логика требует, чтобы это был язык на основе языка самого культурного из этих двух народов. (Под культурой я, конечно, имею в виду не песни и пляски.) Почему?

Дело в том, что люди того времени имели очень небольшой запас слов в силу того, что им больше и не требовалось. Ну, скажем, ты охотник-собиратель, зачем тебе слова для того, чтобы обозначать подробно то, что ты сразу ешь, не готовя? Сорвал ягоду малины, дикую грушу или выдернул из земли дикий лук – и сразу в рот. Одного слова хватит для обозначения всего того, что сразу ешь, без готовки. Или, к примеру, слова с корнем «рос», «рус» в арийском означали комплекс светлых цветов, скорее даже как нечто светлое вообще. Это могло быть и небо, и гладь воды, и поляна в густом лесу, и цвет кожи. Нам, знающим как минимум с десятков цветов, это кажется непонятным, но зачем знать больше, если ты этим знанием не пользуешься? Другое дело, когда ты начал растения выращивать или научился готовить краски и красить, допустим, ткани. Тут уже надо выдумывать и слова для обозначения сельхозкультур и цветов красок вместе с сотнями и тысячами слов, описывающими технологию выращивания культур и крашения.

Соответственно, даже если культурный народ завоеван малокультурным, то перед завоевателями стоял выбор: или самим выдумывать слова в делах, которые еще плохо понимаешь

(как, скажем, это сегодня делают «культурные укры» и прочие суверенитетчики), либо перейти на язык культурного народа. Конечно, проще было перейти на язык культурного народа, что нашими предками и делалось вне зависимости от того, кто кого завоевал. Скажем, историки до сих пор гадают, кто были по крови кельты – арийцы или местные племена, принявшие арийский язык после того, как они разбили и подчинили себе арийцев? Однако язык кельтов – арийский (индоевропейский).

И то, что именно индоевропейский язык занял лидирующее положение в Европе, говорит, что наши арийские предки в культурном отношении держали себя на достаточно высоком уровне. И в каменном веке, и в бронзовом, и в железном.

Итак, так что же с нашими предками?

Наши арийские прадеды

В 4-м тысячелетии до нашей эры они начали неспешное переселение в малозаселенные степи Причерноморья и за 1600 лет дошли до Днепра и Дуная. Археологи определяют это по способу захоронения и по наличию возле трупов предметов определенного типа, скажем, керамики с определенным рисунком. Наши предки хоронили умерших в ямах, отсюда и научное название этих народов «ямники». Однако примерно в XXIV-м веке до нашей эры случилась какая-то катастрофа – они почти все и сразу исчезли. Почти, поскольку те, что были нашими предками, все же уцелели даже там, в Причерноморских степях.

Уцелели арийцы и в своей колыбели – в междуречье Волги и Яика. Кроме них, уцелели и арийцы, жившие на Кавказе. Когда степь от Волги до Дуная обезлюдела, эти арийцы с Верхнего Терека в Северной Осетии вышли в степь и сначала быстро заселили междуречье Волги и Дона. Себя они называли асы – «змеи», поскольку змеи и ящеры были их божествами. От них и вся территория получила название Асия (Азия). Поскольку они хоронили своих умерших в нишах, вырытых в стенке могильной ямы (в катакомбе), то историки называют их «катакомбники».

Из Азии волны катакомбников хлынули на запад, сначала на соседние степные территории, и были катакомбники исключительно энергичны. Через 200 лет после выхода из Дарьяльского ущелья потомки кавказских выходцев появились уже в районе будущей Одессы. При этом они ассимилировали, изгоняли, истребляли наших уцелевших предков-ямников и в результате загнали их в лесную зону, где примерно на стыке границ современной России, Белоруссии, Украины наши предки обрели относительную безопасность.

А катакомбники энергично продвигались на юг, став предками древних греков, на запад, на севере они заселили Скандинавию. Чертовски были энергичные, но не о них речь.

Наши предки тоже были не лыком шиты: поднакопив сил и увеличившись численно, примерно в XV веке до нашей эры они начали экспансию в трех направлениях. На северном направлении наши предки заселили Белоруссию, часть Восточной Прибалтики, Псковскую область, достигли на севере реки Невы. На Западной Украине поглотили местное древнее население и продвигались далее на запад и создали мощную и яркую лужицкую культуру. Экспансия на восток была менее удачной. Тогда наши предки проникли в Подмосковье и на Среднее Поволжье, однако отношения с окружающим населением у них были враждебные, и через несколько веков наших предков то ли истребили, то ли они слились с финским населением.

Это движение длилось тысячу лет, и на западе поселения наших предков обнаруживаются в Германии, Франции, Испании. На юге они перешли реку Дунай, и здесь из народов лужицкой культуры выделился народ, который нам особенно интересен, – веныды.

Веныды поселились на территории нынешней Австрии, построили себе столицу – Вену, но Рим их завоевал и сделал своей провинцией с названием Норик. Не все веныды согласились с римским владычеством, и часть их ушла в Альпы, перевалила их в сторону нынешней Чехии, и здесь полтысячелетия существовала вольница, которая собирала недовольных своими властями со всей Европы. Сюда стекались и бунтовщики с самого Норика, и иллирийцы, и дезертиры римской армии, и кельты. Это и была прародина славян.

Она имела очень небольшую площадь: Северная Австрия (земли севернее Дуная), горы Южной Чехии (Шумава и Чешский Лес). Западная граница – верхнее течение реки Влтавы, восточная граница – река Морава.

Веныды имели свою письменность. Впоследствии этой письменностью праславяне и славяне пользовались много веков, называлась она глаголицей, а «словене» нужно перевести как «венеязычные» (как сегодня «русскоязычные»). Эта вольница подчеркивала свою многоэтничность даже в самоназвании.

Итак, в праславянский период – с I по V век уже нашей эры – праславяне жили в своих горах, но отдельными племенами. Государственных структур не то что царских, а даже типа союзов племен они не знали. Поэтому современники называли их «споры» – «рассеянные». Тем не менее даже при такой тяге к суверенитетству они как-то умели защитить себя пять веков, причем шел медленный, малозаметный процесс ассимиляции праславянами кельтского народа бойев на территории нынешней Чехии, и граница праславянских поселений медленно сдвигалась на север.

Тем не менее скудные условия жизни не обеспечивали сохранения потомства, и рост населения был медленным. Однако терпение вознаградилось историей. На востоке была Венгрия (тогда Паннония), это был центр империи гуннов, а после смерти Атиллы в 455 году его империя рухнула, гунны отошли в Причерноморье, и Паннония сильно запустела. Чуть позже рухнула и Римская империя. Праславяне не упустили свой шанс и ринулись на плодородные опустевшие земли Венгрии, возросшая производительность труда на тучных землях резко повысила жизненный уровень, а это вызвало резкий рост народонаселения. К концу V века славян уже заметили как народ, а не как «споры», хотя у них по-прежнему не было никаких государственных образований.

Рождение славян

V век нашей эры – это и есть дата рождения славян, а до этого о них никто не слышал. (Кстати, об украх вообще никто никогда не слышал.) Я понимаю, что многим будет обидно от того, что мы самые молодые в Европе, Михайло Ломоносов за такое вообще мог табуреткой по голове огреть. А мне нравится особенно то, что мы образовались от всего европейского сброда сразу.

Видимо, это понравилось и истории.

В 531 году из Египта на мир обрушилось страшнейшее бедствие – чума. Длилось она почти 50 лет и закончилось только в 580 году. На многих территориях чума выкосила большую часть населения, остатки чумного населения бежали в другие земли. А вот славян эпидемия задела слабо; прирост населения у них продолжал быть высоким и в результате в VI–VII веках славяне ринулись во все стороны и заселили огромные, опустошенные чумой, территории.

На прародине славян остались те, кто потом стал чехами. На юг ушли те, кто стал хорватами и сербами. В Восточную Европу славяне проникали двумя потоками. Один поток двигался из Польши, через Белоруссию, севернее Полесья. Другой поток шел из Паннонии, через Карпаты, южнее Полесья. Потоки переселенцев сомкнулись на Верхнем Днепре. Одновременно шел стремительный процесс образования славянских союзов племен. Расселение славян шло главным образом из Паннонии, поэтому в коллективной славянской памяти сохранилась Паннония как место расселения, как колыбель славянства. Но сохранилась и память даже о прародине – о римской провинции Норик.

Период России с VI по X век языческий, и хотя письменность уже была, но владели ею, судя по всему, только жрецы, и велась она глаголицей, а у меня нет сомнения, что после Крещения Руси церковь уничтожила все, что смогла найти на глаголице, как относящееся к язычеству. Поэтому этот период крайне темный, и что происходило и как – историкам приходится только гадать.

Названия «русский» и «Россия» Кутузов объясняет так.

После падения гуннской державы в V веке в Поднепровье стал заметен бандитский народ росов, имеющий скифское происхождение. Этот народ был известен и тюркским летописцам, и византийским, впоследствии стал известен как росомоны, а грабили росомоны с судов и пешим строем. Пользуясь слабой начальной организованностью переселявшихся славян, росомоны, разумеется, совершали и на них грабительские походы, а потом обложили данью союз славян-полян, заселивших земли вокруг Киева. В современной терминологии росы полян начали «крышевать». Вот по этой «крыше», скорее всего, и сами русские, и иностранцы и дали нашим, уже прямым, прадедам название «русские». А сами бандюки, будучи народом все же примитивным, со временем быстро перешли на славянский язык, приняли верования славян и влились в состав уже окрепшей России, так как воины ей всегда были нужны для защиты в первую очередь от таких любителей поживиться, какими были сами росомоны.

Размышления после прочитанного

Что тут сказать?

Моя гипотеза Кутузова о происхождении славян и русских удовлетворяет уровнем своей логичности еще и потому, что детали его гипотезы легко подтверждаются личным опытом то тут, то там, даже без твоего желания. К примеру: собравшийся протославянский народ хотя и брал за основу язык венедов, но в конечном итоге обязан был создавать свой собственный славянский язык, причем сначала этот язык обязан был быть примитивным. В нем должны были быть только слова для очень общих понятий, а разговаривающие при затруднениях должны были помогать себе пальцами. А уж потом количество слов увеличивалось, а начальное слово начинало обозначать что-то одно. Скажем, в арийском слово «рос» означало «светлый», теперь же у нас даже в быту есть слова чуть ли не для сотни цветов и оттенков, хотя и «рос» сохранилось в слове «розовый».

Выше я приводил гипотетический пример, что в примитивном языке фрукты и овощи могли обозначаться одним словом – как то, что можно есть сразу. И вот читаю в Интернете автора, описывающего Польшу, который удивляется, что в польском языке *owose* – это фрукты, а *urodliwy* – это красивый.

Как-то в Италии мы с сербами заблудились потому, что они превратно поняли слово «направо». Выяснилось, что по-сербски – это прямо, а направо по-сербски – «десно». Между прочим, и у нас в выражении «Наше дело правое...», «правое» – это прямое, и у нас ныне забытое нами название правой руки – «десница». Возможно, в протославянском языке «прямо» было просто направление, а конкретно направление в те времена показывали пальцем или ориентировали по солнцу, а уж потом каждый из славянских народов по-своему усовершенствовал все связанное с понятиями направления. И получилось, что у нас название руки от направления, а у сербов направление – от названия руки.

Можно далеко не ходить. Когда-то у славян понятие «место», как ограниченная площадь, включало в себя и такое место, как город, и такое, как поляна. Теперь же в великороссийском наречии русского языка это слово осталось для общего понятия, а место, занятое домами и строениями, описывает слово «город». А в малороссийском наречии русского же языка словом «місто» описывается город (в старой грамматике написание этого слова было одинаковым – «мѣсто», но в русском наречии ѣ читалось как «е», а в малороссийском как «і», т. е. как «и»). А «место» на малороссийском наречии – это «місце». Кстати, и в польском «город» – «място».

Кутузов при разборе слов и понятий пользуется термином «смысловое поле» слова. Наверное, так более научно. Но для обычного человека, полагаю, яснее будет звучать термин «общее понятие», передающееся этим словом, а не «смысловое поле» слова. Как-то больше чувствуется, что в общее понятие входят «суженные понятия» слова. И я не увидел у Кутузова рассуждений о том, что при развитии языка слово, означающее общее понятие, часто начинает означать только одно из суженных понятий. Это очень важно для понимания того, что хотели сказать наши предки, употреблявшие общие понятия. Они говорят «овощ», и мы имеем в виду только овощи – лук или, скажем, капусту, хотя они на самом деле могли иметь в виду яблоко или малину.

О словах все.

Я бы добавил к версиям Кутузова и версию о том, что, скорее всего, росомоны дали России не только имя, но и первого князя, а возможно, и династию князей. Исхожу из традиций, сохранявшихся на Руси и спустя полтысячи лет, скажем, из истории княжения Александра Невского в Новгороде, когда его с дружиной новгородцы то приглашали при военной опасности, то выгоняли.

Однако эта моя версия имеет кардинальное расхождение с норманнской теорией, по которой княжеская, а потом и царская династия на Руси произошла от скандинавских варягов. Мне, собственно, безразлично, от кого мы произошли, хоть от папуасов, тем более безразлично, от кого произошли первые русские князья. Но в свете фактов и идей, полученных от Кутузова, стало любопытно разобраться в этом вопросе.

Скифы и русские

Но прежде чем начать разговор о норманнах, хочу добавить к Кутузову кое-что из собственного анализа приведенных им сведений, а также из сведений, привлеченных мною.

Кутузов руководствуется правильной мыслью, на которую не решаются «серьезные» ученые: если нет прямых доказательств – руководствоваться косвенным, стараясь, естественно, задействовать их как можно больше. Какие еще косвенные доказательства тому, что племя росов-росомонов, растворившись в наших предках, дало им и имя «русские», и первых русских князей в Киеве?

Если к славянам-полянам подлил свою кровь иной народ, чтобы сделать из славян русских, то на русских это должно было как-то сказаться. Во-первых, в прямом биологическом смысле слова – мы биологически можем быть не такими, как иные славяне (которым скифы кровь не добавляли).

Потом у нас могли остаться реликты скифских (росомонских) обычаев, которых нет у других народов. Наконец, тогда не было всяких кутюрье и модельеров, заставляющих менять моду каждый год, и у русских могла долго сохраняться мода росомонов как наиболее крутых представителей молодого русского народа.

Сами росомоны явно произошли от скифов, поэтому сначала о скифах.

Этот народ около 8 столетий жил на землях, на которых потом поселились русские. Наиболее убедительное объяснение название «скиф» – «сак-иф», степной змей. Это были потомки врагов наших древних предков «ямников» еще в каменном веке – это были потомки «катакомбников». Но было и удивительное отличие росов от скифов; Кутузов приводит такие сведения: *«Такие соображения сразу наводят на мысль, что искомые русы имеют отношение к народу, упоминаемому Захарием Ритором, дополненным «Псевдозахарием», в 555 году: «... соседний с ними (амазонками) народ «hrws» (рос или рус) – люди, наделенные огромными членами тела: оружия нет у них, и кони не могут их носить из-за их размеров».* Насчет коней, это, конечно, гипербола, но, скорее всего, они своим ростом действительно сильно выделялись.

Кроме этого, у восточных народов сохранилось описание росов, согласно которому они имели внешний вид и одежду, идентичную той, что была у запорожских казаков тысячелетие спустя. Включая непомерные по объему шаровары, которые, видимо, имели практическое значение – должны были ослаблять удар противника по ногам. Кутузов приводит это описание: *«(Русы) носят широкие шаровары, на каждые из которых уходит сто локтей материи. Надевая такие шаровары, собирают их в сборку у колен, к которым затем и привязывают» (Ибн-Русте).* *«Они шьют шаровары приблизительно из 100 газов хлопка, которые надевают и заворачивают выше колена» («Пределы мира»».*

Кроме этого, Кутузов разбирает этимологию слова «оселедец», которым и в наше время называли казацкий чуб на бритой голове. Кутузов оспаривает то, что это слово, которое в современном малороссийском наречии имеет значение «селетка», связано с сельдью. Считает, что в Черном море сельдь не водилась, а до тех мест, где она водилась, запорожцы не доходили. Это не так, но весьма сомнительно, чтобы воины, которые столько трудов тратили на создание этой прически, выбривая себе саблей голову, могли потом столь презрительно свой чуб назвать. Потом этот чуб на основной массе брюнетов и шатенов был черным, кроме этого, непомерно длинным, запускаемым за ухо, то есть извилистым, посему на селедку ну никак не походил. На змейку – да, но не на рыбу.

Кутузов предлагает гипотезу, что «оселедец» это сложное слово, состоящее из двух частей: «ос (ас) – «змей» и лет – «белый». Первоначально – *ослетец (аслетец) – «Белый Змеек».* Я не согласен с расшифровкой второй части слова – даже блондинов на Украине было мало, соответственно, змей белым быть не мог, разве что у седых стариков. Скорее, вторая половина

этого слова происходит от славянского «летать», и символизировал такой чуб летающего змея – дракона.

И еще. У не бреющихся полян не было необходимости выдумывать слово для отдельной части своего лицевого волосяного покрова, а ведь и запорожский тип усов очень напоминает двух змеек. Так не происходит ли наше «усы» от «асы» росомонов? Ведь, к примеру, у сербов, не носивших таких усов, усы – бровки (брови?), у чехов – kníг. Вот вид этих чуба, усов и их название в русском языке прямо указывают на скифское происхождение росомонов – на потомков «степных змей».

Но главное в этом то, что первые русские князья-язычники имели именно такую прическу и именно такие усы, а это установлено точно.

Византийский историк Лев Диакон оставил описание внешности внука Рюрика Святослава, которого он видел при встрече Святослава с императором Цимисхием: *«Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с густыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клоч волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он хмурым и суровым. В одно ухо у него была вдема золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами»*.

Обратите внимание на то, что нам потребуется чуть дальше. Лев Диакон видел скандинавских варягов, поскольку они служили в гвардии византийского императора, но, как видите, у него даже намек нет на то, что Святослав хоть чем-то на варягов похож. И немудрено.

В годы юности смотрел фильм «Анна, королева Франции». В одном из эпизодов Анну выкрадывают шведские варяги, и режиссер сделал их точь-в-точь похожими на запорожских казаков. Я и по сей день думал, что варяги так и выглядели. Но в связи с этой работой начал искать какие-либо изображения варягов или викингов той эпохи и везде находил одно и то же – бородатые и заросшие волосами мужики. К примеру, на прекрасно сохранившейся византийской мозаике XI века воин из гвардии «варангов» на службе византийского императора – это вполне себе обросший бородой и волосами мужик в узких портках. То есть режиссер фильма и костюмеры пошли по указанному норманнской теорией пути – раз наука утверждает, что русские князья были скандинавскими варягами, значит, и скандинавские варяги обязаны выглядеть как русские князья. На самом деле это было не так.

У норманнской теории есть еще одна гипотеза, высказанная в свое время Чивилихиным, – польская. Да, польские магнаты в середине прошлого тысячелетия имели такие же вислые усы, как и запорожцы, по-польски, кстати, усы – это wąsy. Так, может, это поляки дали нам князя? Но дело в том, что в Польше первый мало-мальски достоверный князь появился лет сто спустя после Рюрика. Да и по описаниям все польские князья были также заросшие бородами. И если польские магнаты и переняли моду на усы у запорожцев и малороссов, то волосы на голове поляки не выбривали.

Получается, что кутюрье росомонов был исключительно креативным, и ни у кого в Европе не хватило смелости эту моду повторить. Ну, в самом деле, по стандарту запорожцев, в шаровары должно вмещаться 40 гарбузов (тыкв). У какого европейского кутюрье на такое духу хватит? Да и для бритья головы и щек фигурно, а не «свинским» способом – не с помощью пламени, а с помощью бритвы – нужна хорошо заточиваемая сталь. По тем временам такой сталью мог быть булат, и на Руси он был (о чем ниже), но скандинавские варяги, к примеру, бились топорами и даже приличные мечи не могли изготавливать. Свои мечи, по данным историков, скандинавские варяги покупали во Франции.

Вот эта исключительная оригинальность внешнего вида первых русских князей до принятия ими христианства еще раз косвенно подтверждает мою мысль о том, что свои «братки-росомоны» дали полянам и династию князей.

Ведь это логично: поляне своих бандюков пригласили отбивать их от других бандюков, желающих собирать с полян дань, а вождь росомонов стал соответственно князем полян. Естественно, что князь со всем своим племенем принял славянские язык и верование. Это подтверждает и то, что славяне считали его своим, близким, и, по сведениям восточных летописцев, славяне дружинами по 100–200 человек шли к русам служить. Конечно, они могли пойти и к бандитам, чтобы разжиться на грабежах вместе с ними, но дело в том, что летопись подчеркивает, что славяне шли к русам, *«чтобы этой службой приобрести для себя безопасность»*.

Еще весьма заинтересовавший меня момент. Кутузов приводит и сведения о том, что скифы еще не совсем вышли из матриархата. Вот сведения о их богине Табити: *«Ее образ уходит в первоначальные индоевропейские представления об огне и жаре как создателях мира. Становится понятным, почему скифы ставят ее на первое место, даже выше Папая (Зевса). Табити, по их понятиям, – создатель, демиург мироздания, стало быть, все остальные боги произошли от нее. ...Представление о подобной богине, хозяйке и демиурге всего мира могло сложиться только в классическом матриархальном обществе. Таковым было общество носителей катакомбной культуры. Поскольку катакомбниками были заняты огромные территории с самыми различными условиями обитания, упадок матриархата и переход к патриархальным отношениям происходил у них неравномерно. Вполне могли остаться территории, где матриархальные отношения консервировались, что и привело к появлению феномена амазонок. Судя по древнегреческой мифологии, столкновения древних греков с амазонками происходили в бронзовом веке. Амазонки носили имена, сходные с греческими, например, царицу амазонок звали Ипполита (Белая Лошадь). Про остальных богов можно сказать гораздо меньше. Папай – скифский Зевс. Его имя трактуют как имя бога отцовского начала. Может быть, и так»*.

Поляне слили кровь и обычаи с росомонами, со временем дав потомками малороссийский народ. Что в этом народе осталось от того древнего союза полян и русов-росомонов?

У меня есть полное географическое описание народов России под редакцией Семёнова-Тян-Шанского, изданное в 1908 году, когда Украина еще была не так сильно перемешана с остальными народами СССР. Вот данные по малороссам Киевской, Черниговской, Полтавской губерний:

«В чистом своем типе малороссы занимают одно из первых мест среди славян по своей рослости». Заметьте, не среди славян России, а вообще среди всех славян. Далее: *«Относительно формы черепа у малороссов замечается значительно большее уклонение от строения его у древних славян, чем у великороссов. Сравнительно с последними, у малороссов более выражена брахикефалия, т. е. череп у них относительно шире и короче, что выражается и большим головным показателем (отношение наибольшей ширины к наибольшей длине черепа, принятой за 100): у малороссов он равен 82,5 – 85, а у великороссов только 80,8»*.

Мало этого, в малоросской семье женщина занимает весьма высокое положение. Все домашнее хозяйство вверяется в ее распоряжение, так как *«без хозяина двор, без хозяйки хата плачет»*. «Жиноцьке» хозяйство, в которое хозяин не вмешивается, составляют: «дробина» (мелкая птица), продукты огорода, конопля и лен, мука, крупа для харчей, молоко, сало. Превосходя энергией и практичностью своего мужа, нередко склонного к тому же к чарке, малороссиянка фактически является обыкновенно главой семьи. В случае семейных несогласий, в которых она очень редко представляет собой страдающее лицо, практикуется расходка, формальный же развод – явление, незнакомое малороссийской жизни».

«Не менее интересен встречающийся местами обычай «понедилькования», празднования понедельника, указывающий на остатки весьма правильной организации замужних женщин. В местностях, где этот обычай распространен, родители невесты на сговоре выговаривают ей право пользоваться свободой в понедельник. В большинстве случаев в этот день женщины»

работают для себя или шьют приданое дочерям; в некоторых же селениях компания замужних женщин проводит понедельник в корчме, пропивая имущество, принадлежащее лично им».

По устоявшимся обычаям, женщинам нельзя было работать в воскресенье еще и потому, что у них будут дети рождаться калеками. А в понедельник, видишь ли, у них еще и законный выходной. Ну и где еще вы видели такой матриархат? А таких амазонок? *«Бросается в глаза сравнительно высокий процент преступности женщин, что вполне объясняется отмеченными выше энергией и предприимчивостью малороссиянки по сравнению с ее мужем»*.

Подведем итоги: по целому ряду прямых и косвенных доказательств есть все основания полагать, что славянское племя полян ассимилировало в себя племя скифского происхождения, члены которого имели мощное сложение, бандитский нрав и пережитки матриархата. Это племя летописцам тех времен известно как росы, русы или росомоны. Это же племя дало славянам первую династию князей и имя – русские.

Но нынешняя «серьезная» история с этим не согласна.

Кто были летописцы?

Опираясь на летопись «Повесть временных лет», «серьезные историки» утверждают, что славянские племена, заселившие северные земли, выстрадали мысль, что «земля у нас обильная, порядка только нет». И решили найти себе импортного князя, чтобы тот навел среди них порядок.

Кутузов прекрасно показал и доказал, что эта история с призванием Рюрика не только лжива, но и неправильно понимается, а ее ложь, вполне возможно, и следует от неправильного понимания того, что летописцы хотели сказать.

Ну, скажем, согласно «Повести временных лет», новгородцы (вернее, будущие новгородцы, поскольку Новгорода тогда еще не было), отбивши нападение варягов с Балтики, посылают гонцов за князем Рюриком и варягами «за море». Поскольку сегодня мы знаем, что ближайшее от них море – Балтийское, то и делается безусловный вывод, что они посылали гонцов к скандинавам или иным прибрежным балтийским народам.

Кутузов спрашивает, а кто сказал, что под словом «море» наши предки имели в виду то море, что имеем в виду мы? Напомню, что когда наши предки уже славянами вышли к реке Волхов, то то, что мы называем сегодня морем, они в последний раз видели 5 тысяч лет назад, и было это море Каспийским. После этого они 5 тысяч лет передвигались исключительно сухим путем, вдали от любых морских побережий. С чего бы они придумывали слово для того, чего никогда не видели?

Для наших предков морем было обширное мокрое пространство, которое не обойдешь. Да, это могло быть и море, но и крупное озеро, и обширное болотистое пространство. И в случае с приглашением Рюрика речь шла об озере Ильмень, и сейчас достаточно большим, а тогда оно было еще больше. То есть находящиеся на северо-западной границе славянские племена, подвергшиеся нападению бандюков из Скандинавии, из Балтики, посылали гонцов не на север, в Скандинавию, а на юг, в Киев, к князю мощного славянского племени полян, которое уже называло себя русскими.

Логика просто кричит об этом.

Именно поляне, выйдя к границам степи, первыми столкнулись и с остатками очень агрессивных народов, и с нарождающимися агрессивными народами, такими, как аланы, угры или хазары. И именно полянам должна была первым прийти в голову мысль об организации государства для своей самозащиты. Государства, оснащенного воинской силой. А такой силой в те времена являлась дружина князя.

Речь идет о событиях примерно 800–890 годов нашей эры. Из Википедии: *«Впервые имя Рюрика упоминается в «Житии святого князя Владимира», написанном предположительно около 1070 года монахом Иаковом Черноризцем: «самодержицю всея Рускыя земля Володимеру, вѣнцуку же Иолъжину (княгини Ольги), а правнуку Рюрикову». Самый ранний летописный свод из дошедших до нас, «Повесть временных лет», был написан примерно на сорок лет позже, и там подробно излагалась история варяга Рюрика. Историкам не известны другие независимые источники по князю Рюрику».* То есть первое упоминание об этих событиях появилось спустя 210–250 лет после самих событий, а о Рюрике и варягах-русь в мире известно только и исключительно из «Повести временных лет».

Понятно, что сами исторические события откладывались в коллективной памяти, откладывались и имена, и названия, посему летописцы легко могли их восстановить и спустя 250 лет путем расспросов стариков и выслушивания былин и легенд, но в «Повести...» указаны точные даты событий. А вот эти даты летописцы откуда узнали? Ведь даты людьми и сейчас легко забываются, а кто их помнил тогда, когда не было календарей, да и летоисчисление было

уделом избранных? Значит, у летописцев «Повести...» были письменные первоисточники как собственные, так и греческие, но главное – и языческие!

Но ведь славянские жрецы (волхвы) вели записи как минимум со времен, когда славяне покинули Венгрию, То есть с VI века, поскольку глаголица в это время уже существовала. Тогда почему киевские летописцы начали историю собственно России с 862 года и с пограничных окраин Руси, а не раньше и не с Киева, если они знали историю настолько точно, что могли указать даже год событий?

Значит, у летописцев были причины начать историю России с 862 года и не раньше, и не с Киева. Вот и возникает вопрос – а кто были эти летописцы? Понятно, что это были монахи, а вот кто они были, как сегодня бы сказали, по национальности? (Насторожившихся прошу успокоиться – речь пойдет не о евреях.)

Как ни странно, это практически известно. Дело в том, что, как выяснено историками русской церкви еще XIX веке, и «Повесть...», и остальные летописи на Руси до XV века писались христианами-арианцами, сторонниками христианского учения, не так толкующего Святую троицу. И западной, и восточной церковью это учение довольно быстро было объявлено ересью, тем не менее оно прижилось у ряда германских народов, в том числе у готов. Давайте о готах.

Готы

Готы – германский народ, их прародина Скандинавия, в I–II веках нашей эры готы из Швеции по рекам пробрались на юг и достигли Черного моря и Дуная и здесь стали головной болью всех, включая Римскую империю.

В 257 году их отряды врываются в Крым, грабят Боспорское царство, захватывают его флот и грабят берега Малой Азии, попутно уничтожив скифское царство с центром в Крыму. Весной 258 года днестровская флотилия готов грабит берега Босфора, в 262 году они грабят Фракию, в 267 году, выйдя уже из устья Дона, готский флот грабит окрестности Коринфа и Афин. В 269 году, столкнувшись с готами у города Ниш (ныне в Сербии), римская армия терпит поражение, и римский император отдает готам Дакию.

Короче, прекрасные были бандиты!

Готы ненадолго создали свое королевство на территории нынешней Украины, а в IV веке они принимают христианство именно арианского толка и изобретают алфавит из 27 букв для распространения Библии на своем языке. Именно этот алфавит через пятьсот лет взяли за основу Кирилл и Мефодий для разработки кириллицы. И, скорее всего, для переписывания церковных книг Кирилл и Мефодий приглашали тогдашних грамотных готов, поскольку впоследствии Мефодий обвинялся в арианской ереси, хотя он, конечно, не был в ней виноват. Просто готы крепко держались за свою веру, и переписчики-готы искажали церковные книги, переписываемые ими по заданию Кирилла и Мефодия.

Но это было потом, а в 375 году на готов нашла управа – гунны уничтожают королевство готов на территории нынешней Украины, и готы переселяются на Балканы, где их славная история продолжается, но нам уже не интересна. Нам важно другое, что к моменту прихода славянских племен на территорию нынешней Украины там сохранилось, по меньшей мере, два племени готов – грейтунги (степные готы) и тервинги (лесные готы). Эти готы и попали в ядро славян Древнерусского государства и тоже ассимилировались в нем. Поляне впитывали в себя все народы, как когда-то впитывали их протославяне на своей прародине, римской провинции Норик.

Опять возникает вопрос – я писал, что при слиянии народов побеждает язык более культурного народа, а нас как-то приучили к мысли, что мы, русские, «завсегда лаптем щи хлебали». Могли ли потомки германцев, да еще и христиане, быть менее культурными, нежели наши предки-язычники? Могли ли они иметь в своем словаре меньше слов, нежели славяне-поляне? Но вот читаю у Кутузова цитату из персидской летописи 983 года, в которой летописец собрал от купцов сведения о русских городах VIII–IX веков, и наткнулся на строчку: *«Там изготавливают очень ценные клинки и мечи, которые можно согнуть пополам, и они снова распрямляются сами»*. Это совершенно точное описание булатной стали – исключительно сложной в изготовлении. Я бывший металлург и сначала не поверил в это, поэтому начал интересоваться, и оказалось, что и известнейший арабский ученый и знаток булата Аль Бируни тоже об этом писал: *«Русы выделывали свои мечи из шапуркана, а долы посредине их из нармохана, чтобы придать им прочность при ударе, предотвратить их хрупкость. Когда они познакомились с фарандом, то изобрели для долов плетенье из длинных проволок (изготовленных) из обеих разновидностей железа – шапуркана и женского. И стали получаться у них на сварных плетениях при погружении (в травитель) вещи удивительные и редкостные, такие, какие они желали и намеревались получить»*. Русский булат имел название «харалуг», и вот упоминание о нем в «Слове о полку Игореве»: *«Яр туре Всеволод! Стоиши на борони, прыщещи на вои стрелами, гремлеши о шеломи мечи харалужными»*.

Но если подумать, то могло ли быть иначе? Ведь наши предки, когда они жили на территории нынешней Чехословакии, в тогдашнем мировом центре металлургии, ассимилировали

кельтское племя бойев, а кельты научились делать булат еще в III веке до нашей эры. Вот и получалось, что по уровню культуры наши языческие предки были на таком уровне, что без труда могли поглотить любой народ ассимиляцией. Поглотили они и готов.

Кстати, Кутузов, в числе прочего, разбирает и происхождение слова «боярин (болярин)» и приходит к достаточно обоснованному выводу, что это слово пришло в русский язык от готов и является словом-биномом двух языков – собственно готского и языка аланов, с которыми готы во времена своего государства были в союзе. Это русифицированное двойное звание начальника на аланском и готском языках – «бай-ярл».

Само собой, исключительные бандитские качества не могли не сделать и готов украшением дружины русского князя. А то, что готы были грамотны, мало того, их алфавит по написанию соответствовал написанию византийских текстов, а сами они знали и язык германской группы языков, приближал готов к князю ближе, чем остальных дружинников, поскольку готов можно было использовать для дипломатических целей.

Кутузов приводит пример, когда в русском посольстве, посланном в Византию в 839 году, было несколько человек, разговаривавших на языке, который был опознан как скандинавский. А вот, к примеру, имена русского посольства в Византию, посланного в 911 году для заключения торгового договора: «*Карл, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Стемид...*» Карл – это явно немецкое имя, но этот Карл от имени князя Олега и Руси согласовал с императором Византии текст мирного и торгового договора и подписал его первым. Такое иностранцу не поручали, такое могли доверить только своему.

А может, и первый русский князь был гот?

А вот это вряд ли! Совершенно точно установлено, что князем начального русского государства был язычник, а готы были христианами, мало этого, упорными христианами арианской ереси. Кроме этого, как можно увидеть на мозаике Большого дворца в Константинополе, изображающей гота, в моде у готов были длинные ниспадающие волосы на голове и вполне себе кавалерийские усы, как у Буденного. То есть русские князья внешне не были похожи на готов.

Однако в данном случае я пишу не о князьях, а о том, что раз русские летописи до XV века написаны арианцами, то можно ли иметь сомнения в том, что Нестор и другие летописцы были монахами, происходившими от готов? По крайней мере, те из них, кто сочинял «Повесть временных лет»?

Вот это и основание задуматься, что же готы и христиане хотели от нас скрыть, начав историю государства Российского только с 862 года, да еще и с далеких северо-западных пограничных окраин России, а не с Киева?

Варяги

Теперь о варягах. В переводе Лихачева «Повести временных лет» нужное нам предложение звучит так: *«Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англлы, а еще иные готландцы, – вот так и эти»*. Лихачев то ли сознательно, то ли по глупости искажил перевод, но об это позже, пока же о том, кто такие варяги.

Кутузов прекрасно показывает, что «варяг» это ни в коем случае не национальность и не подданство, это род занятий, и это, кстати, хорошо видно и из приведенного предложения летописи. Кстати, на то, что это род занятий, хорошо указывает и само слово «варяг», которое Кутузов выводит из двух корней германского языка, образующих слова «товар» и «охотник» – *war* и *jagd*. То есть «варяг» – это охотник за товаром – «варягд», разбойник, если говорить прямо.

Однако Кутузов, на мой взгляд, не продолжил исследование значения этого слова в направлении того, как это слово понимали на Руси того времени.

Князь древности всегда был предводитель войска, в тогдашней России это войско называлось дружиной. И это войско по своему устройству было очень мало похоже на армию в нашем понимании этого слова. Это, чаще всего, была банда, но банда больше обыкновенной. Это была банда людей, связанных между собой не какими-то формальными уставами, а совсем иными отношениями. Обращу внимание, что в корне слова «дружина» лежит слово «друг», в малороссийском наречии «дружина» – это жена, а в песне о Стеньке Разине его шайка откровенно ревнует атамана к персидской княжне: «Нас на бабу променял», – и Стенька тут же доказывает, что это не так. То есть князь не имел той власти, которую имеют нынешние военачальники, а дружина имела на князя такое же влияние, какое жена имеет на мужа, даже при самом крепком патриархате.

В те времена, когда убить противника с большого расстояния было невозможно и в бою надо было видеть глаза врага, крепость войска, как не что иное, определяли храбрость и дерзость каждого воина. Но такие человеческие экземпляры охотно шли и на предприятия, связанные с риском для жизни, – на разбой. Разбойничьих шаек по всему миру было тысячи и тысячи, пока мир не заполнился мало-мальски цивилизованными государствами. При этом и все нарождающиеся государства не только защищали от этих банд своих подданных, но многие века охотно принимали эти банды к себе на службу. Что уж говорить о князе нарождающегося государства Русь, если даже мощнейшая Византийская империя постоянно имела в составе своей армии и банды тех же русов, и шведов, и англичан. Войска Мамая, шедшие к Куликовому полю полтысячелетия спустя, имели в своем составе банды генуэзцев.

В маленькой банде вся добыча доставалась атаману и бандитам, и в тогдашней государственной банде вся добыча доставалась князю и дружине. Но только государственная банда способна была на такие грабежи, которые мелким бандам недоступны. Поэтому рядовым бандитам служба князю была выгодна, вот только атаманам, входящим в княжескую дружину банд, приходилось смирять свою гордыню, что, впрочем, в России было не очень трудно, если учесть сказанное выше – то, какие отношения складывались между дружиной и князем.

Дружина использовалась князем и внутри княжества, и вне его. Вне своего государства князь с дружиной или отбивал набег другого князя, собравшегося пограбить государство этого князя, или сам шел грабить чужое государство. Однако практически таким же грабежом занимались князь и его дружина внутри государства.

Дело в том, что на Руси еще не было даже зачатков никакой податной (налоговой) системы (ее начала вводить княгиня Ольга), и князь сам ездил и собирал со своих подданных полагающуюся ему дань, а как это делалось, описано, к примеру, в самой «Повести...»:

«В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь – пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилie над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства». Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало».

Обратите внимание на повод, вынудивший Игоря идти за данью, – недовольство дружины, дружина хотела грабежа.

И главное, а чем князь Игорь отличался от главаря шайки разбойников, а его дружина от бандитов? Тут надо понять, что ведь и обыкновенные разбойники, идя на грабеж, не очень стремились к реальному бою с жертвой грабежа, ведь в ходе такого боя и бандиты могут быть убиты. Поэтому и мелкие бандиты старались запугать ограбляемых и наложить на них дань. В «Повести...» эпизод о приглашении Рюрика на княжение начинается словами: *«В лето 6370, изгнав варягов за море и не дав им дани...»* То есть банды из Скандинавии, напавшие на славянские племена, которые я для краткости называю новгородцами, в принципе не хотели кого-то убивать, им, как и Игорю, требовалась просто дань. Они охотились за товаром, а не за смертью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.